

Б. Б. Дубенцов

Цензура печати в Петрограде: преобразование надзорных учреждений в 1919 году

Создание и преобразование в Петрограде органов по заведыванию печатью в первые годы советской власти (1917–1921) изучались особенно широко в 1960–1970-х гг. преимущественно специалистами по истории книгоиздательского дела. В их работах упоминалось о формировании и мероприятиях отдельных надзорных учреждений. Наибольшее внимание уделялось Государственному издательству и его Петроградскому отделению¹. Единственным, кто в своей кандидатской диссертации проследил, хотя и кратко, все трансформации петроградских органов, регулировавших издательское дело, был Е. А. Динерштейн. Однако, по его мнению, Комиссариат печати, агитации и пропаганды, преобразованный в Отдел, был упразднен постановлением Большого президиума Петроградского совета в декабре 1919 г., вопреки чему просуществовал до начала 1921 г.² И. А. Шомракова вообще игнорировала существование в Петрограде цензурных учреждений, имевшихся до создания Государственного издательства, приписывая исключительно его Петроградскому отделению все надзорные функции в сфере печати³. В. В. Гулев в объемной статье, основанной главным образом на материалах партийно-государственной прессы, отмечал, что Комиссариат печати был преобразован в Отдел печати Петроградского совета «в конце 1919 г.».

*Дубенцов Борис
Борисович*

канд. ист. наук,
ст. науч. сотр.,
Санкт-Петербургский
институт истории
РАН
(Санкт-Петербург,
Россия)

и тогда же на него были возложены «общий надзор и контроль за частной издательской деятельностью в г. Петрограде, техническое обслуживание Государственного издательства в отношении регистрации изданий, выдачи разрешений, калькуляции цен и т. п.» и за Отделом печати Петроградского совдепа было оставлено «издание связанных с этим обязательных постановлений»⁴. В статье В. В. Гулева приведены сведения о важнейших мероприятиях Отдела печати за 1920 г.

Об органах надзора за печатью упоминали не только специалисты по книговедению, но и авторы, изучавшие историю Петроградского совета и партийных органов⁵. Однако они уделяли основное внимание созданию государственных учреждений и их деятельности в 1918 г., на протяжении которого были закрыты все небольшевистские газеты⁶. Преимущественно о том же писали уже в постсоветский период А. В. Блюм⁷ и Е. М. Балашов⁸. Именно А. В. Блюм отметил установление советским законодательством двойной подчиненности отделов печати — местным советам и Государственному издательству⁹. Вместе с тем, как и некоторые его предшественники, он считал, что «ГИЗ стал первым инструментом тотальной превентивной цензуры»¹⁰. Еще более категорично об этом сказано в предисловии к публикации «Власть и художественная интеллигенция»: большевики «восстановили гражданскую цензуру, наделив ее правами предварительного контроля и карательных санкций (первоначально в виде политотдела Госиздата РСФСР...)»¹¹. Об отделах печати местных Советов в связи с Постановлением Совнаркома 24 июля 1919 г., объявившим их органами Госиздата, упоминал в своем учебном пособии Г. В. Жирков. По его мнению, только вследствие этого постановления «отделы печати Москвы, Петрограда и других Советов... начинают ведать цензурой, особенно это касалось периодики»¹². Между тем еще в работах многих вышеупомянутых авторов было показано, что комиссариаты и отделы печати, по крайней мере Москвы и Петрограда, ведали цензурой до создания Государственного издательства.

Таким образом, в имеющейся литературе о существовании и деятельности петроградских репрессивных цензурных органов в наибольшей степени присутствуют сведения о периоде 1917–1918 гг. и значительно меньше сообщается о том, как шли в Петрограде преобразования органов надзора за печатью после мая 1919 г., в так называемый гизовский период. Восполнению данного пробела и посвящена настоящая статья.

Ко времени издания постановления о создании Государственного издательства, т. е. к маю 1919 г., в Петрограде продолжал деятельность Комиссариат печати, агитации и пропаганды¹³. Учрежденный в марте 1918 г. как один из органов исполнительной власти Союза коммун Северной области¹⁴ (далее — СКСО), Комиссариат печати, агитации и пропаганды после ее ликвидации в феврале 1919 г. должен был стать отделом Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов. 26 февраля «Исполнительный комитет Петроградского Совета рассмотрел вопрос об организации отделов Совета по отраслям управления. Их следовало создавать, согласно решению Исполнительного комитета, на базе комиссариатов Северной области, подлежащих упразднению»¹⁵. Однако процесс преобразования большинства комиссариатов

в отделы затянулся, а для Комиссариата печати, агитации и пропаганды он усложнялся тем, что в Москве был поставлен вопрос о его дальнейшем существовании. Вопрос этот возник в связи с принятием сметы Комиссариата и растущими финансовыми затруднениями во второй половине 1918 г. С первых чисел июля предпринимались неоднократные попытки утвердить смету Комиссариата, но они раз за разом оказывались неудачными и в значительной степени потому, что его деятельность расширялась, разрасталась структура. Если в объяснительной записке к смете на второе полугодие 1918 г., которую можно датировать июлем, упоминалось только о четырех подразделениях Комиссариата¹⁶, то в копии журнала Междуведомственной комиссии по сокращению государственных расходов от 17 января 1919 г., рассматривавшей очередную вариант сметы на тот же период, отмечалось: «В настоящее время Комиссариат состоит из 12... отделов, с значительным числом (16) подотделов»¹⁷. В конце 1918 г. Секция по организации распространения литературы на местах Областного совещания заведующих по распространению литературы при губернских и уездных совдепах, созданного Комиссариатом печати агитации и пропаганды, постановила образовать сеть местных учреждений Комиссариата в губерниях, уездах и волостях¹⁸. 6 января 1919 г. на заседании Совета комиссаров СКСО доклад «О мерах по улучшению работы Комиссариата печати и агитации» сделал его глава М. И. Лисовский. Среди выдвинутых им предложений на первом месте стояло: «Создание отделов комиссариата печати и агитации по всей области». Против этого пункта в постановляющей части протокола значилось: «Принципиально согласиться»¹⁹. 17 января 1919 г. управляющий делами Совета комиссаров СКСО сообщил своим отношением комиссару печати, агитации и пропаганды о том, что на заседании 6 января Совет комиссаров принял решение «предложение о создании отделов Комиссариата печати и агитации по всей Северной области утвердить»²⁰. Составленная с учетом этого решения смета превысила 100 млн руб.²¹ При обсуждении во ВЦИК РСФСР было предложено провести ее через Народный комиссариат внутренних дел, коллегия которого, однако, с этим не согласилась и, более того, высказалась за ликвидацию Комиссариата²². Данное предложение нашло поддержку в СНК, который на заседании 20 февраля постановил: «Ликвидацию и передачу дел произвести по плану, указанному Нар. Ком. внутренних дел»²³.

Тем не менее категорическое предписание СНК в Петрограде если и было принято к исполнению, то далеко не в полном объеме и не сразу. В протоколе заседания Петербургского комитета РКП(б) от 8 апреля 1919 г. по поводу обсуждения доклада Агитационно-пропагандистского отдела упомянуто «слияние отдела при П[етербургском] К[омитете] с отделом при Петр[оградском] совете»²⁴, на основании чего можно полагать, что в марте одна из важнейших структурных частей Комиссариата печати, агитации и пропаганды была передана в состав партийных органов. Согласно справке, составленной третьим сметным отделом Петроградского городского финансового отдела, «при упразднении Северной Области и ликвидации Областного Комиссариата Печати из последнего выделены и присоединены к другим Советским учреждениям следующие отделы: Севцентропечать, РОСТА, все провинциальные отделы при Губернских

и Уездных Совдепах, китайская газета, “Вестник Комиссариата”, журнал “Вооруженный Народ”»²⁵. Однако в объяснительной докладной записке к приходно-расходной смете на II полугодие 1919 г. Комиссариата печати, агитации и пропаганды Союза коммун Северной области и Петроградской трудовой коммуны от 30 июня 1919 г. отмечалось: «Что же касается других основных частей Комиссариата, как содержание питерских газет, распространение литературы и газет в армии, на фронтах и др[угих] местностях, то о ликвидации таковых не могло быть и речи»²⁶. Следовательно, в остальном постановление СНК осталось невыполненным.

15 июля 1919 г. Исполнительный комитет Петроградского совета принял постановление: «Все отделы Петроградского совета, равно как и заведывающие этими отделами, присваивают вышеуказанные наименования, которые изменению не подлежат (комиссариаты переименовываются в отделы, комиссары в заведывающих отделами)»²⁷. То ли по недосмотру, то ли по умыслу, но в постановлении наименования отделов не были приведены. В процитированной выше объяснительной докладной записке от 30 июня констатировалось: «Комиссариат (печати, агитации и пропаганды. — Б. Д.), как и все учреждения СКСО, переорганизовался в отдел Петроградского совета, продолжая выполнять ту же работу»²⁸. Задолго до июльского постановления Исполнительного комитета публикации в прессе обязательных постановлений Отдела печати, агитации и пропаганды озаглавливались «От Отдела печати, агитации и пропаганды» или «От Отдела Печати и пропаганды»²⁹ и относились по большей части к той сфере деятельности, о которой в объяснительной докладной записке умалчивалось, — к регулированию печатного дела. Еще на заседании Президиум Петроградского совета рассмотрел вопрос «Об издании литературы в Петрограде» и постановил: «Ни одна типография не имеет права печатать ни одной брошюры без разрешения Комиссариата агитации и печати»³⁰. Как можно предполагать, на основе именно этого постановления высшего органа петроградской власти было издано ведомственное обязательное постановление, но уже не от имени Комиссариата, а от имени Отдела печати, агитации и пропаганды. Датированное 2 мая и опубликованное 3 мая 1919 г., оно воспрещало «ввиду переживаемого бумажного кризиса» «всем типографиям, как государственным, так и частным... принимать что-либо к печатанию без особого на то разрешения Отдела печати, агитации и пропаганды Петроградского совета». Издательствам предписывалось обращаться в Отдел с заявлениями по поводу издания новых книг или переиздания уже вышедших³¹. Разрешения на издание книг запрашивало и получало в период с мая по август издательство З. И. Гржебина³². 3 июля Отдел запретил к выходу ряд книг издательства «Алконост»³³. 22 июля было обнародовано постановление, воспрещавшее частным театрам издание отдельных афиш и предписывавшее им включать сведения об их репертуаре в одну сводную афишу; постановлением 1 августа налагались строгие ограничения на продажу книг организациям и частным лицам — «не более пяти книг одного названия»³⁴.

Таким образом, есть все основания считать, что с апреля и по август в Петрограде функции надзора за печатью, приобретенные по смыслу постановления

от 2 мая форму предварительной цензуры, принадлежали не Государственному издательству, а Комиссариату печати, агитации и пропаганды, затем преобразованному в Отдел Петроградского совета. Заслуживает специального изучения вопрос о том, сложились ли связи между последним и Государственным издательством после 22–24 июля, когда СНК принял постановление «Об отделах печати местных исполкомов». В нем, во-первых, объявлялось, что «отделы печати Москвы и Петрограда и других С[оветов] р[абочих] депутатов являются органами Государственного издательства», а во-вторых, поручалось «Государственному издательству издать инструкцию, определяющую как отношение к местным отделам печати, так и этих отделов к губ[ернским] исп[олнительным] комитетам»³⁵. Однако опубликовано это постановление было только в ноябре 1919 г. в «Вечерних известиях Московского совета»³⁶.

Если в сфере надзора за печатью учреждение Государственного издательства не было в Петрограде фактором произошедших преобразований, то в судьбе петроградских государственных издательств оно сказалось самым непосредственным образом. «В течение лета и осени шла подготовительная работа по объединению всех петроградских государственных издательств в одно предприятие — Петрогосиздат»³⁷ (Петроградское отделение Государственного издательства). В историческом очерке о нем И. А. Шомракова и Е. Г. Салита писали, что «издательство 1 января возобновило свою деятельность»³⁸. Скорее всего, здесь речь шла о выпуске книжной продукции. Иные обязанности, предусмотренные постановлением ВЦИК о создании Государственного издательства, Петроградское отделение стало выполнять значительно раньше. Так, 19 сентября 1919 г. состоялось заседание коллегии Петрогосиздата. На нем присутствовали Г. Е. Зиновьев, А. М. Горький, И. И. Ионов, В. А. Быстрянский; секретарем был В. Н. Васильевский. Коллегия обсуждала вопрос о бумаге и принимала решения относительно печатания отдельных изданий и выделения бумаги для них. Рассматривались просьбы как частных лиц, например Д. С. Мережковского, так и издательств — государственных и частных, в том числе «Былое» и «Книга»³⁹. Очевидно, что в самом начале деятельности Петроградского отделения Государственного издательства, когда его формирование еще даже не было завершено⁴⁰, произошел переход к нему функций надзора за печатью, ранее принадлежавших Отделу печати, агитации и пропаганды.

Юридическое оформление данного перехода состоялось только спустя почти месяц после того, как коллегия Петроградского отделения Государственного издательства стала исполнять роль цензора. 4 октября в официальном разделе «Известий Петроградского совета» были помещены сразу три постановления под заголовком «От Петроградского отделения государственного издательства». В постановлении № 1 объявлялось о том, что на основании декрета от 21 мая «все существующие в Петрограде издательства прекращают свое существование и сливаются в Петроградское отделение государственного издательства». Сообщалось об утверждении его коллегии как руководящего органа в составе Г. Е. Зиновьева, А. М. Горького, В. А. Быстрянского и И. И. Ионова. Далее шло перечисление полномочий отделения: «Ведению Петроградского отделения государственного издательства подлежит распределение в пре-

делах Петрограда бумаги, кроме бумаги для газет, утверждение издательских планов, установление порядка выхода и регистрации книг, журналов и др[угих] изданий, выдача разрешений на издание книг частными издательствами, урегулирование издательской деятельности всех ученых и литературных обществ и т. п.» Завершалось постановление № 1 грозным предупреждением: «Все неисполнения и нарушения настоящего постановления несут наказание по всей строгости революционных законов». Постановлением № 2 производилось назначение заведующего и секретаря отделения — ими соответственно становились И. И. Ионов, ранее возглавлявший издательство Петроградского совета, и В. Н. Васильевский. Постановление № 3 содержало предписание, адресованное «редакциям всех журналов, издаваемых в Петрограде как советскими учреждениями, так и частными лицами и общественными организациями», представить «в двухнедельный срок следующие сведения:

- 1) Название журнала.
- 2) Точный адрес редакции.
- 3) Кем издается.
- 4) Сколько раз в месяц выходит.
- 5) Размер бумаги и количество листов в каждом номере.
- 6) Сколько экземпляров издается.
- 7) Имеется ли запас бумаги для издания журнала, в каком количестве.
- 8) В какой типографии печатается журнал.
- 9) Кто разрешил издание журнала».

За этим следовало важное дополнение: «После истечения указанного срока выход периодических журналов без разрешения Петроградского отделения государственного издательства не допускается. Журналы, о которых в указанный срок не будут представлены сведения, считаются прекратившимися. За печатание журналов без разрешения Петроградского отделения государственного издательства виновные будут караться по всей строгости революционных законов»⁴¹. Таким образом, цензорские функции теперь должны были принадлежать Петроградскому отделению Государственного издательства не только де-факто, но и де-юре.

Первые постановления, принятые Петроградским отделением Государственного издательства и не содержавшие упоминаний об Отделе печати, агитации и пропаганды, вполне соответствовали декрету ВЦИК от 21 мая, но расходились с декретом СНК от 22/24 июля, которым предписывалось считать отделы печати, в том числе Петроградского совета, подразделениями Государственного издательства. Последнее обстоятельство не стал принимать во внимание Петербургский комитет РКП (б). На его заседании 6 октября обсуждался вопрос о мобилизации коммунистов на Южный фронт. В частности, намечались меры по выполнению постановления ЦК РКП (б) «о закрытии в связи с мобилизацией всех Комиссариатов, за исключением трех: Комиссариата продовольствия, путей сообщения и военного»⁴². Постановление ЦК было опубликовано 30 сентября 1919 г. в «Известиях ЦК РКП(б)» (№ 6). Однако, если судить по протоколу заседания пленума ЦК, в нем о закрытии комиссариатов не упоминалось. В п. 3 решений по разделу «Военные вопросы» говорилось:

«Образовать при ПУРе [Политическом управлении Реввоенсовета Республики] комиссию... по политической мобилизации. Обязать в первую очередь всех без исключения коммунистов и сочувствующих, работающих в Москве и центральных и местных Комиссариатах (в том числе в Московском совете, Московском губернском совете и в районных Советах, за исключением Наркомвоен, Наркомпрод и Наркомпутъ, зарегистрироваться в комиссии указанным ею способом и получить от комиссии указания — остаться ли на прежней работе или перейти на военную работу. Регистрироваться должны и члены коллегии народных комиссариатов и ответственные коммунисты, работающие в профессиональном движении». Далее поручалось «местным губкомам образовать подобные комиссии при губкомах в составе представителя президиума губкома, губисполкома и губвоенкома»⁴³. О закрытии органов власти 13 августа писал В. И. Ленин от имени Политбюро в телеграмме Совнаркому Украины: «Настоятельно рекомендуем закрыть все комиссариаты, кроме военного, путей сообщения и продовольствия. Мобилизуйте всех поголовно на военную работу»⁴⁴. В полной мере следовать собственной интерпретации постановления ЦК, созвучной требованию В. И. Ленина, Петербургский комитет РКП (б) не стал, ограничившись, во-первых, созданием комиссии для регистрации коммунистов, «работающих во всех советских учреждениях», и, во-вторых, постановлением: «Ликвидировать окончательно Отдел печати Петроградского совета, причем все дела передать в Петроградский отдел Государственного книгоиздательства»⁴⁵.

В явном соответствии с постановлением высшей петроградской партийной инстанции, но без ссылки на него, Петроградское отделение Государственного издательства приняло постановление № 4. В нем говорилось: «Настоящим постановлением комиссия по регулированию частноиздательских аппаратов при отделе печати Петроградского совета упраздняется. Все функции этой комиссии переходят к Петроградскому отделению государственного издательства. По всем делам означенной комиссии обращаться к заведующему Петроградским отделением Государственного издательства»⁴⁶. Данное постановление закрепляло переход от Отдела печати, агитации и пропаганды надзорных функций в сфере печати к Петроградскому отделению Государственного издательства, но остается неясным, издавались ли акты органов государственной власти о полной ликвидации Отдела. Возглавлявший его с августа 1918 г. М. И. Лисовский еще в сентябре (не ранее 23 сентября) был назначен заведующим Петроградским окружным фотокинематографическим комитетом⁴⁷, но неизвестно, был ли он при этом освобожден от заведывания Отделом печати, агитации и пропаганды.

В течение примерно полутора месяцев Петроградское отделение Государственного издательства являлось в Петрограде единственным органом надзора за печатью. Однако в середине ноября положение изменилось. В Петроград приехал заведующий Государственным издательством В. В. Воровский и выступил 13 ноября с сообщением о работе издательства на заседании коллегии его Петроградского отделения. Излагая основные принципы издательской политики советской власти, В. В. Воровский остановился на вопросе об участии в ее осуществлении Отдела печати Московского совета: «Взаимоотношения

с отделом печати при Московском совете приняли следующие формы: выработана инструкция, согласно которой отделы печати являются местными органами государственного издательства, но подчинены и организуются непосредственно Советами. Московский отдел печати регистрирует частные издательства, контролирует их деятельность и принимает заявления о разрешении того или иного издания, но сам этого разрешения не дает, а препровождает заявление со своим заключением в государственное издательство»⁴⁸. Вслед за В. В. Воровским на том же заседании И. И. Ионов сделал сообщение о работе Петроградского отделения Государственного издательства, упомянув о создании двух комиссий: для руководства «технической стороной дела» и «для калькуляции цен». Затем И. И. Ионов отметил: «В последнее время приходилось также вести и административную работу по регистрации частных издательств, выдаче разрешений на покупку книг и т. д.». О том же он говорил при обсуждении п. 4 порядка дня — «Организация Отдела печати», подчеркнув: «Практика показала на невозможность справиться административному отделу издательства с текущей работой по рассмотрению заявлений, выдаче разрешений и т. д. Необходимо существование отдела печати при Совете, при котором создать комиссию по калькуляции цен, по выдаче разрешений, предварительному выяснению потребности в бумаге и который ведал бы общим наблюдением за издательской деятельностью и контролем над частными издательствами». Коллегия постановила: «Предложить Исполкому назначить Заведующим Отделом печати тов. Васильевского»⁴⁹.

Исполнительный комитет Петроградского совета без задержек откликнулся на предложение коллегии Петроградского отделения Государственного издательства. 22 ноября в «Петроградской правде» было опубликовано его постановление, озаглавленное «К реорганизации Отдела печати»⁵⁰: «По соглашению с Петроградским отделением Государственного издательства общий надзор и контроль за частной издательской деятельностью в г. Петрограде, техническое обслуживание Государственного издательства в отношении регистрации изданий, выдачи разрешений, калькуляции цен и т. п. и издание связанных с этим обязательных постановлений остается за Отделом печати Петроградского совдепа. Регулирование финансирования периодических изданий Петроградского совета, общее заведывание музеем Народной печати и центральным информационным бюро впредь до его реорганизации и контроль за распространением бесплатной литературы остаются также в ведении Отдела печати Петроградского совета». Заведующим отделом был назначен В. Н. Васильевский⁵¹.

Опубликованное 22 ноября постановление Исполнительного комитета, по сути, отменяло постановление Петербургского комитета РКП(б) от 6 октября. В Петрограде была воспроизведена сложившаяся в Москве конструкция органов регулирования издательского дела, причем собственно цензорские функции были закреплены за Отделом печати. Кроме того, в постановлении Исполнительного комитета Петроградского совета не были определены отношения Отдела с Петроградским отделением Государственного издательства.

Как сложились эти отношения и как осуществлялась деятельность реорганизованного Отдела печати — предмет дальнейших разысканий и исследований.

Итак, на протяжении 1919 г. в Петрограде местные советские и партийные органы неоднократно планировали осуществить целый ряд трансформаций петроградских учреждений, ведавших надзором за печатью. Замышлявшиеся преобразования были непоследовательными и явно не соответствовали политике советского правительства. Поэтому вместо расширения деятельности Комиссариата печати, агитации и пропаганды в период с марта по июль 1919 г.⁵² было проведено его преобразование в Отдел печати, агитации и пропаганды. И только с конца ноября 1919 г. главную роль в регулировании издательского дела, недолго принадлежавшую Петроградскому отделению Государственного издательства⁵³, стал исполнять заново учрежденный Отдел печати Петроградского совета, что соответствовало постановлению СНК от 22/24 июля 1919 г.

¹ Шомракова И. А. К истории книжного дела в Петрограде в 1917–1920 гг. // Труды Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской. Т. XVI. Л., 1965. С. 73–90; Шомракова И. А., Салита Е. Г. Лениздат: краткий исторический очерк. Л., 1967; Назаров А. И. Октябрь и книга. Создание советских издательств и формирование массового читателя. М., 1968; Динерштейн Е. А. Становление издательской системы в РСФСР (1917–1921 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969; Окороков А. З. Октябрь и крах буржуазной прессы. М., 1970; Гулев В. В. Организация издательского дела и борьба против буржуазной печати в первые годы Советской власти // Исторические записки. Т. 104. М., 1979. С. 59–90; История книги в СССР. Т. 1: 1917–1921 / под общ. ред. Е. Л. Немеровского и В. И. Харламова. М., 1983 (особенно с. 82–207).

² Динерштейн Е. А. Становление издательской системы в РСФСР... С. 7–8.

³ Шомракова И. А. К истории книжного дела в Петрограде... С. 88.

⁴ Гулев В. В. Организация издательского дела... С. 64.

⁵ Потехин М. Н. Первый Совет пролетарской диктатуры: очерки по истории Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917–1918 гг. Л., 1966; Хмелевский В. П. Северный областной комитет РКП (б). Л., 1972; Гоголевский А. В. Петроградский совет в годы гражданской войны. Л., 1982.

⁶ Потехин М. Н. Первый Совет пролетарской диктатуры. С. 54, 59, 155–159; Хмелевский В. П. Северный областной комитет РКП (б). С. 78–79, 87; Гоголевский А. В. Петроградский совет в годы гражданской войны. С. 72–73, 85–86. — По мнению А. В. Гоголевского, в 1919 г. Комиссариат агитации и пропаганды не был преобразован в отдел.

⁷ Блюм А. В. За кулисами «Министерства правды»: тайная история советской цензуры. 1917–1929. СПб., 1994.

⁸ Балашов Е. М. Монополия слова и мысли // Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны. М.; СПб., 2013. С. 456–476.

⁹ Блюм А. В. За кулисами «Министерства правды». С. 50.

¹⁰ Там же. С. 51.

¹¹ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953 / под ред. А. Н. Яковлева; сост. А. Артизов, О. Наумов. М., 1999. С. 6.

¹² Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001. С. 238.

¹³ Во второй половине 1918 г. был введен в служебную переписку бланк, на котором данный комиссариат именовался «Комиссариат советской печати, агитации и пропаганды». К сожалению, в отличие от ряда других петроградских комиссариатов, таких как комиссариаты внутренних дел, финансов, народного просвещения, по делам национальностей, Комиссариат

печати, агитации и пропаганды не оставил отдельного фонда в Центральном государственном архиве г. Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб).

¹⁴ *Потехин М. Н.* Первый Совет пролетарской диктатуры. С. 54.

¹⁵ *Гоголевский А. В.* Петроградский совет в годы гражданской войны. С. 85.

¹⁶ Объяснительная записка к смете Комиссариата печати, агитации и пропаганды на второе полугодие 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 1328. Оп. 6. Д. 68. Л. 38.

¹⁷ Копия журнала Междуведомственной комиссии по сокращению государственных расходов от 17 января 1919 г. // Там же. Л. 154.

¹⁸ Копия постановления Секции по организации распространения литературы на местах Областного совещания заведующих по распространению литературы при губернских и уездных совдепах // Там же. Ф. 1963. Оп. 2. Д. 15. Л. 70–71 об.

¹⁹ Копия протокола заседания Совета комиссаров СКСО от 6 января 1919 г. // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 29. Оп. 1. Д. 37. Л. 9.

²⁰ Отношение управляющего делами Совета комиссаров СКСО комиссару печати, агитации и пропаганды от 17 января 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 2. Д. 15. Л. 58.

²¹ Справка к смете Комиссариата печати, агитации и пропаганды на 1-е полугодие 1919 г. // Там же. Л. 33–34; Копия журнала заседания Междуведомственной комиссии по сокращению государственных расходов Северной области 31 января 1919 г. // Там же. Л. 35 об.–36.

²² Объяснительная докладная записка к приходно-расходной смете на II полугодие 1919 г. Комиссариата печати, агитации и пропаганды Союза Коммун Северной Области и Петроградской Трудовой Коммуны. 30 июня 1919 г. // Там же. Д. 22. Л. 22.

²³ Там же. Д. 15. Л. 143. Копия постановления СНК от 20 февраля 1919 г.

²⁴ Протокол заседания Петербургского комитета РКП (б) от 8 апреля 1919 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов г. Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 1. Оп. 1. Д. 338. Л. 19–21.

²⁵ Справка, составленная третьим сметным отделом Петроградского городского финансового отдела // ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 2. Д. 22. Л. 28 об.

²⁶ Объяснительная докладная записка к приходно-расходной смете на II полугодие 1919 г. Комиссариата печати, агитации и пропаганды Союза коммунистической партии Северной области и Петроградской трудовой коммуны от 30 июня 1919 г. // Там же. Л. 22.

²⁷ Известия Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. 17 июля. № 159. — См. также: *Гоголевский А. В.* Петроградский совет в годы гражданской войны. С. 85.

²⁸ Объяснительная докладная записка к приходно-расходной смете на II полугодие 1919 г. Комиссариата печати, агитации и пропаганды Союза коммунистической партии Северной области и Петроградской трудовой коммуны от 30 июня 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 2. Д. 22. Л. 22. — Именован бывший Комиссариат Отделом стали еще в мае (Издательское дело в первые годы Советской власти (1917–1922) / сост. Е. А. Динерштейн, Т. П. Яворская. М., 1972. С. 165).

²⁹ См., напр.: Известия Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. 22 июля. № 163. — В служебной переписке переименование проходило намного дольше — в июле и августе в употреблении оставались оба названия.

³⁰ Протокол заседания Президиума Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов от 15 апреля 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 59. Л. 80.

³¹ Северная коммуна. 1919. 3 мая. — См. также: Издательское дело... С. 165–166. — Еще 23 апреля в «Северной коммуне» было помещено обращение к районным советам прислать их телефоны и адреса, озаглавленное «От Отдела печати Петроградской трудовой коммуны». В самом тексте давалось полное название Отдела: «Отдел печати, агитации и пропаганды».

³² В ответ на запрос Г. Е. Зиновьева о финансировании издательства З. И. Гржебина и выпуске им книг З. Г. Гринберг сообщил: «Часть изданий уже разрешена к печатанию Комиссариатом печати, агитации и пропаганды (разрешения за № 626, 707, 779 и 905)» (Отношение заведующего Петроградским городским отделом народного образования З. Г. Гринберга к председателю Исполкома Петроградского совета Г. Е. Зиновьеву от 25 августа 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 163. Л. 8).

³³ Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1. Ч. 1: Москва и Петроград 1917–1920 гг. / отв. ред. А. Ю. Галушкин. М., 2005. С. 421.

- ³⁴ Издательское дело... С. 170–171.
- ³⁵ Там же. С. 57. — См. также: *Назаров А. И.* Октябрь и книга. С. 148; История книги в СССР. С. 183.
- ³⁶ Издательское дело... С. 198.
- ³⁷ *Шомакова И. А., Салита Е. Г.* Лениздат. С. 34.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Протокол заседания коллегии Петроградского отделения Государственного издательства от 19 сентября. Копия // ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 376. Л. 1–4.
- ⁴⁰ Как отмечено в протоколе заседания коллегии Петроградского отделения Государственного издательства от 13 ноября 1919 г., его заведующий И. И. Ионов в своем сообщении о работе отделения посоветовал, что слияние петроградских издательств очень затянулось и «только на днях оно закончится» (Там же. Л. 7).
- ⁴¹ Известия Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919 г. 4 октября. С. 1. — Данное постановление по содержанию повторяло распоряжение Государственного издательства, опубликованное в «Известиях ВЦИК» 11 июня 1919 г. (Литературная жизнь России 1920-х годов... С. 413).
- ⁴² Протокол заседания Петербургского комитета РКП (б) от 6 октября 1919 г. Копия // Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 6. Д. 230. Л. 91. — За предоставление данной ссылки автор приносит благодарность профессору А. Е. Рабиновичу.
- ⁴³ Из истории гражданской войны в СССР: сб. документов и материалов: в 3 т. Т. II. М., 1960. С. 459–460.
- ⁴⁴ Ленинский сборник. Т. XXXIV. [М.] 1942. С. 207. — См. также: *Петров Ю. П.* Партийные мобилизации в Красную Армию (1918–1920 гг.): военно-мобилизационная деятельность Коммунистической партии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. М., 1956. С. 117, 121–123.
- ⁴⁵ Протокол заседания Петербургского комитета РКП (б) от 6 октября 1919 г. Копия // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 230. Л. 91.
- ⁴⁶ Известия Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. 8 окт. С. 1.
- ⁴⁷ Протокол заседания Президиума Петроградского совета от 23 сентября 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 61. Л. 113. — В протоколе указывалось: «Поручается тов. Лисовскому немедленно приступить к своим обязанностям и в первую очередь проверить кинематографы и закрыть те из них, которые не соответствуют интересам Советской пропаганды».
- ⁴⁸ Протокол заседания коллегии Петроградского отделения Государственного издательства от 13 ноября 1919 г. Копия // ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 376. Л. 5–7. — Та часть протокола, которая содержала изложение сообщения В. В. Воровского, была опубликована в «Петроградской правде» 18 ноября. См. также: *Гулев В. В.* Организация издательского дела... С. 64.
- ⁴⁹ Протокол заседания коллегии Петроградского отделения Государственного издательства от 13 ноября 1919 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 376. Л. 7–8. — См. также ЦГАЛИ СПб. Ф. 35. Оп. 3. Д. 1. Л. 1–4.
- ⁵⁰ Известия Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. 22 нояб. С. 1; Петроградская правда. 1919. 22 нояб. С. 2. — См. также: *Гулев В. В.* Организация издательского дела... С. 64.
- ⁵¹ 2 декабря в «Известиях Петроградского совета» было помещено объявление о том, что «Отдел печати временно помещается в доме “Севцентропечати” проспект 25 Октября д. 1».
- ⁵² Мнение В. В. Гулева о преобразовании Комиссариата печати, агитации и пропаганды в Отдел только в конце 1919 г. (*Гулев В. В.* Организация издательского дела... С. 61) не имеет под собой оснований. Точно так же нельзя согласиться и с А. В. Гоголевским в том, что Комиссариат «агитации и пропаганды» не был преобразован в отдел Совета (*Гоголевский А. В.* Петроградский совет в годы гражданской войны. С. 86).
- ⁵³ Мнение И. А. Шомаковой о том, что «в Петрограде контроль над частной издательской деятельностью осуществляло Петроградское отделение Госиздата», явно высказано без

учета постановления Исполкома Петроградского совета, опубликованного 22 ноября 1919 г. (Шомакова И. А. К истории книжного дела в Петрограде... С. 88).

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2018 г.
Рекомендована в печать 16 мая 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дубенцов Б. Б. Цензура печати в Петрограде: преобразование надзорных учреждений в 1919 году // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9, № 3. С. 712–724.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.311>

УДК 94(47).084.3

Аннотация: В статье изучены проведенные в 1919 г. преобразования петроградских учреждений, в ведении которых находилась цензура печати. Автор уделяет внимание ранее малоизвестным фактам передачи надзорных функций в сфере издательского дела. Установлено, что Комиссариат печати, агитации и пропаганды, продолжавший исполнять в первой половине 1919 г. роль органа цензуры печати в Петрограде, был преобразован в Отдел печати, агитации и пропаганды Петроградского совета. Еще в сентябре надзор за печатью стало осуществлять Петроградское отделение государственного издательства. В начале октября Петербургский комитет РКП (б) готовил мобилизацию на Южный фронт и в связи с этим принял постановление о ликвидации Отдела печати, агитации и пропаганды. Переход функций цензуры печати к Петроградскому отделению Государственного издательства был оформлен его постановлениями, но в ноябре его коллегия в присутствии заведующего Государственным издательством В. В. Воровского и по инициативе И. И. Ионова, заведующего Петроградским отделением, постановила предложить Петроградскому совету учредить Отдел печати, как это было сделано в Москве и предписано постановлением СНК от 22/24 июля 1919 г. От своих предшественников он унаследовал главную роль в регулировании издательского дела, недолго принадлежавшую Петроградскому отделению Государственного издательства. Как результат, в Петрограде с конца ноября 1919 г. сложилась именно та структура государственных органов, которую предписывало иметь постановление СНК от 22/24 июля 1919 г. — наряду с Петроградским отделением Государственного издательства действовал Отдел печати Петроградского совета.

Ключевые слова: цензура, отдел, комиссариат, печать, агитация и пропаганда, Союз коммун Северной области, Петросовет, Петроград, Государственное издательство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Сведения об авторе: Дубенцов Б. Б. — канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия); dbntsv@rambler.ru

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7

FOR CITATION

Dubentsov B. B. 'The Censorship of Press in Petrograd: Transformations of Supervising Institutions in 1919', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 3, 2019, pp. 712–724.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.311>

Abstract: The article explores the transformations of Petrograd institutions in charge of press censorship carried out in 1919. The author pays attention to previously little-known facts about the transfer of supervisory functions in the field of publishing. It was established that the Commissariat of press, agitation, and propaganda, which continued to perform the role of press censorship in Petrograd in the first half of 1919, was later transformed into the Department of press, agitation, and propaganda of the Petrograd Soviet. Back in September, the Petrograd branch of the state publishing house began to supervise the press. In early October, the St. Petersburg

Committee of the RCP (b) prepared mobilization for the southern front and adopted a resolution on eliminating the Department of press, propaganda, and propaganda. The transfer of functions of press censorship to the Petrograd office of the state publishing house was issued by its resolutions, but in November its Board, in the presence of V. V. Vorovsky (the head of the State publishing house) and at the initiative of I. I. Ionov (head of the Petrograd office), decided to offer Petrograd Council to establish the Department of the press as it was already organized in Moscow and prescribed by the resolution of SNK of July 22/24, 1919.

Keywords: censorship, department, commissariat, press, agitation and propaganda, Union of Communes of the Northern Region, Petrograd Soviet, Petrograd, State Publishing House, RSFSR.

Author: *Dubentsov B. B.* — PhD, Senior Research Fellow, St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); dbntsv@rambler.ru

St. Petersburg Institute of the Russian Academy of Sciences, 7, Petrozavodskaya ul., St. Petersburg, 197110, Russia

References:

- Balashov E. M. 'The monopoly of words and thoughts', *Petrograd na perelome epoch. Gorod i ego zhiteli v gody revoliutsii i grazhdanskoj voiny* (Moscow — St. Petersburg, 2013). (In Russian)
- Blum A. V. *Behind the scenes of the "Ministry of Truth": the secret history of Soviet censorship. 1917–1929* (St. Petersburg, 1994). (In Russian)
- Dinershtein E. A. *Formation of publishing system in RSFSR (1917–1921)* [Candidate of Philology Dissertation] (Moscow, 1969). (In Russian)
- From the history of civil war in USSR. Collection of documents and materials: in 3 vols*, vol. II (Moscow, 1960). (In Russian)
- Gogolevskiy A. V. *Petrograd soviet during the Civil war* (Leningrad, 1982). (In Russian)
- Gulev V. V. 'Organization of publishing and the struggle against the bourgeois press in the early years of Soviet power', *Istoricheskie zapiski*, vol. 104 (Moscow, 1979). (In Russian)
- History of book in USSR*, vol. 1: 1917–1921, eds E. L. Nemerovskiy, V. I. Kharlamov (Moscow, 1983). (In Russian)
- Khmelevskiy V. P. *Northern regional committee of the RCP (b)* (Leningrad, 1972). (In Russian)
- Literary life of Russia in 1920s. Events. Memoirs of contemporaries. Bibliography*, vol. 1, part 1: *Moskva i Petrograd 1917–1920 gg.*, ed. by A. Yu. Galushkin (Moscow, 2005). (In Russian)
- Nazarov A. I. *October and book. The creation of Soviet publishing houses and the formation of mass reader* (Moscow, 1968). (In Russian)
- Okorokov A. Z. *October and the collapse of the bourgeois press* (Moscow, 1970). (In Russian)
- Petrov Yu. P. *Party mobilizations to Red Army (1918–1920): mobilization activities of the Communist party during the years of foreign military intervention and civil war* (Moscow, 1956). (In Russian)
- Potekhin M. N. *The first soviet of the proletarian dictatorship. Essays on the history of the Petrograd soviet of workers' and soldiers' deputies* (Leningrad, 1966). (In Russian)
- Power and artistic intelligentsia. Documents of TsK RCP (b) — AUCP (b), VChK — OGPU — NKVD on the cultural policy, 1917–1953*, ed. by A. N. Yakovlev, comp. by A. Artizov, O. Naumov (Moscow, 1999). (In Russian)
- Publishing during the first years of Soviet power*, comp. by E. A. Dinershtein, T. P. Yavorskaya (Moscow, 1972). (In Russian)
- Shomrakova I. A. 'On the history of book business in Petrograd in 1917–1920', *Trudy Leningradskogo gosudarstvennogo instituta kultury im. N. K. Krupskoi*, vol. XVI (Leningrad, 1965). (In Russian)
- Shomrakova I. A., Salita E. G. *Lenizdat: brief historical essay* (Leningrad, 1967). (In Russian)
- Zhirkov G. V. *History of censorship in Russia, 19th–20th centuries* (Moscow, 2001). (In Russian)

Received: November 2, 2018

Accepted: May 16, 2019